

Трибуна молодого автора

УДК 930 (470) "20/21"

Ю.С. Кучин

СЛАВЯНСКИЕ ЛЕТОПИСНЫЕ «ПЛЕМЕНА» ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В ОСВЕЩЕНИИ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ 2-Й ПОЛОВИНЫ XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА

В статье рассматривается отечественная историография проблемы этнической реконструкции летописных «племен» славян Восточной Европы. Хронологические рамки историографического обзора определены второй половиной XX века – началом XXI в., когда появилось значительное число работ, по данной проблематике. Поэтому актуально обобщение результатов научных изысканий. Автор обозначает основные научные подходы в российской историографии к освещению темы.

Ключевые слова: Историография, этническая история, Восточная Европа, восточные славяне, племенные образования.

Исследованию упоминаемых летописью восточноевропейских славянских общностей, за которыми в отечественной научной литературе закрепилось наименование «племена», традиционно уделялось большое внимание. Происходившие в нашей стране во 2-й пол. XX в. общественно-политические изменения, которые первоначально привели к ослаблению идеологической предопределенности исторических исследований и их выводов, а в последующем освободили от идеологического форматирования научную деятельность историков, способствовали позитивному развитию отечественной исторической науки. Последовали значительное увеличение числа научных работ, обращенных к тематике славянских племенных образований, расширение круга исследователей данной проблемы и, что самое главное – формирование различных научных направлений и подходов, попытка классификации которых (в ее основных чертах) представлена в настоящей статье, как итоговой части изысканий автора в обозначенной исторической области.

Правомерно начать с полян, принимая во внимание давний научный интерес к ним, в значительной степени связанный с признанием важной роли этой славянской общности в становлении древнерусской государственности. Анализ обширного историографического материала, посвященного «полянской» проблематике, позволяет выделить несколько основных научных подходов к этнической реконструкции племенного образования полян. Один из них, предполагающий наиболее древнее происхождение данной общности, последовательным сторонником которого был Б. А. Рыбаков, можно условно назвать «древнеполянским» [12. С. 23-104.; 13]. В. В. Седову принадлежит заслуга в формировании подхода, условно именуемого нами «дулебским», так как «корни» полян, по мнению ученого, следует искать в дулебском племенном образовании [15; 16]. Сформировавшаяся в 1960-х гг. позиция П. Н. Третьякова, согласно которой «племя» полян регионом своего формирования имело Верхнее Поднепровье [23], позволяет говорить о подходе, который назовем «верхнеднепровским». Существовал также «польский» «вектор» в исследовании обозначенной тематики, которого придерживались, в частности, Р. Г. Скрынников и В. П. Кобычев, заключившие, что поляне пришли в Среднее Поднепровье с территории Польши [5; 21. С. 310-321]. Подход, который можно проиллюстрировать на примере позиции украинского археолога А. В. Комара, считающего полян обособившейся частью северян [6. С. 128-191], допустимо определить как «северянский».

Основным полемическим вопросом проблематики общности волянян является соотношение понятий «воляняне» и «бужане» [15; 22]. Ответ на него фактически разделил отечественных исследователей на две группы. Представители одной из них считали, что воляняне и бужане – это две отдельные общности, другие же видели взаимосвязь между указанными этнонимами и этногенетической преемственностью обозначенного ими славянского населения.

В отечественном научном сообществе сформировались два основных подхода к этнической реконструкции общности дреговичей. Одни из ученых (прежде всего, В. В. Седов [15; 17. С. 112-125]) считали дреговичей (либо допускали такое объяснение) образованием поздним, возникшим в результате членения (распада) племенного объединения, которое связывается, по данным археологических и

письменных источников, с дулебами. Условно такой подход можно назвать **«дулебским»**. Согласно другой точке зрения, дреговичи – это древняя общность, происхождение которой восходит к праславянскому периоду истории, и география распространения дреговичей шире – помимо дреговичей Восточной Европы – есть родственное им славянское население Балкан, именуемое в византийских источниках **«Дρουουβίται»** (другувиты) [25. С. 48-67]. Условно такой подход к этнической реконструкции дреговичей можно назвать **«праславянским»**. Славянская идентификация дреговичей признавалась не всеми отечественными исследователями. Так, согласно позиции Г. А. Хабургаева, имеются балтские «корни» данного «племени» [26], что позволяет такой подход определить как **«балтский»**.

Значительная часть исследователей «древлянской» проблематики придерживалась подхода, в основе которого лежит древлян признают одной из славянских общностей, «вышедших» из дулебского племенного образования. Наиболее подробно такая гипотеза обоснована в научных публикациях В. В. Седова [15; 16; 20].

Рассматривая научное наследие А. В. Майорова, В. В. Седова, П. Н. Третьякова и др. по «хорватской» проблематике, отметим, что при всех различиях во взглядах, этих исследователей объединяют: а) признание существования славянского (праславянского) племенного образования хорватов до того, как в различных регионах Европы появились одноименные общности; б) рассмотрение «восточноевропейских» хорватов как части данного племенного образования, распавшегося в эпоху «Великой славянской миграции» [10; 15; 16]. Такой подход к этнической реконструкции хорватов, получивший наибольшее распространение в отечественной науке, можно условно назвать **«праславянским»**.

Широкое признание получил также подход, предполагающий древнее происхождение уличей (назовем его **«древнеуличским»**). В рамках этого научного направления сформировался подход, в основе которого лежит утверждение об антских «корнях» уличей и тиверцев, что позволяет определить его как **«антский»** [15; 17. С. 112-125; 26]. Тезис о тюркизации уличей и тиверцев в отечественной историографии развития не получил, поэтому преждевременно говорить о формировании иных подходов к этнической реконструкции означенных общностей.

В науке сформировались также различные точки зрения на первичный регион расселения радимичей (либо их предков) и на процесс образования этого «племени». Вместе с тем, можно говорить о существовании подхода к этнической реконструкции радимичей, предполагающего «этническое» «родство» этого племенного образования с «племенами» славян Восточной Европы, зачастую рассматриваемых как «восточнославянские» общности, что позволяет обозначить данный научный подход как **«восточнославянский»**. В отечественной историографии присутствует точка зрения (отраженная, например, в работах А. В. Григорьева [4]), согласно которой радимичи (и вятичи) – северянского происхождения. Хотя по заданному критерию такой подход к этнической характеристике радимичей (также как и вятичей) в полной мере относится к «восточнославянскому» направлению, определенному нами как, можно его выделить и как отдельный и назвать его **«северянским»**. В отечественной историографии имел место подход к этнической реконструкции радимичей (который условно можно назвать **«ляшским»**), предполагающий достоверность летописного сообщения о принадлежности радимичей к «ляшским» «племенам». Особняком в исследовании «радимичской» тематики стоит гипотеза Г. А. Хабургаева, полагавшего, что своеобразие генезиса радимичей заключается в том, что это – славянизированные автохтоны Посожья [26]. Данный подход к этнической реконструкции радимичей условно назовем **«балтским»**.

Следуя критерию, указанному при исследовании «радимичской» проблематики, можно причислить П. Н. Третьякова, Б. А. Рыбакова, В. В. Седова, Т. Н. Никольскую и других близких к ним по взглядам исследователей к представителям того подхода к этнической идентификации вятичей, который условно назван **«восточнославянский»**. Кроме того, существовали также условно называемый **«ляшский»** подход, которого придерживались О. Н. Трубочев [24] и ряд других исследователей, и **«протославянский»** подход Г. С. Лебедева [8. С. 105-115], в полной мере относимый к радимичам.

Подход к этнической реконструкции северян, сторонников которого объединяет признание сложения данной общности на территории Восточной Европы, можно условно назвать **«восточноевропейским»**. Подход, в рамках которого формирование племенного образования северян рассматривается вне пределов восточноевропейского региона, можно обозначить как **«внешнерегиональный»**.

Применительно к кривичам представляется возможным выделение двух основных научных подходов: В. В. Седова [15; 16; 18. С. 47-62] и близких к нему по взглядам исследователей, рассматривающих кривичей как славянское в основе своей население Восточной Европы, причислим к подходу, который условно назовем **«славянским»**. Подход Е. А. Шмидта, идентифицировавшего криви-

чей как изначально балтское население [27], условно можно назвать **«балтским (или балтийским)»**. В то же время существовала отличная от мнений В. В. Седова, и Е. А. Шмидта точка зрения Г. С. Лебедева, подход которого можно условно назвать **«протославянским»** и представить в следующем виде: кривичи – «протославянская» этническая общность, сформировавшая в глубинах лесной зоны Восточной Европы вне связи с основными славянскими «племенами» [8. С. 105-115].

Относительно направления миграции словен в Приильменье существуют два исследовательских подхода: один из которых предполагает «словенское» движение «с юга», а другой – «с запада». Представляется, что они не отражают всего спектра мнений как по маршруту «словенской» миграции словен, так и в целом по «словенской» проблематике. Предлагается определение следующих подходов в отечественной науке. Один из них представлен в работах М. И. Артамонова, а также М. Х. Алешковского с Л. Е. Красноречьевым [1. С. 54-73; 2. С. 271-290], который условно можно назвать **«среднеднепровским»**. Подход Д. А. Мачинского и В. Я. Конецкого [11. С. 31-52; 7. С. 31-41], считавших местом формирования словен Придунавье (в нашем случае – в широком его географическом понимании), при всех имеющихся и весьма существенных различиях в их гипотезах, можно определить как **«дунайский»**. Позиция П. Н. Третьякова [23], несмотря на то, что он не выказывал твердой убежденности в ее достаточной обоснованности, может быть обозначена как **«верхнеднепровская»**.

У значительного числа исследователей нашей страны сформировался и получил признание подход, в основе которого лежит утверждение о близости лингвистического и археологического материала словен и «западного» славянского населения. Ученые В. В. Седов и И. И. Ляпушкин [9; 15; 16] представили общее понимание подхода к этнической реконструкции словен, который условно можно назвать **«западным»**. В рамках его сформировалось и, в конечном счете, стало определяющим мнение о происхождении словен из региона проживания балтийских славян. Во многом благодаря В. Б. Вилинбахову [3. С. 79-84] в нашей исторической науке утвердился подход к происхождению словен, который условно можно именовать **«славянобалтийским»**.

Таким образом, по всем славянским «племенам» Восточной Европы, засвидетельствованным летописными памятниками, в отечественной научной литературе 2-й половине XX в. – начала XXI в. сформировались и получили свое развитие различные научные подходы, основные положения которые мы попытались обобщить.

При исследовании ряда племенных образований восточноевропейских славян сложилась историографическая ситуация, при которой наибольшее распространение получил какой-то один научный подход. Так, при изучении этнического аспекта истории вятичей, а также радимичей – это подход, условно названный нами «восточнославянским». Вместе с тем с середины прошлого столетия до настоящих дней обеспечение археологическими материалами, которые возможно было бы интерпретировать как древности радимичей, оставляет желать лучшего. Данное обстоятельство не способствовало разрешению возникающих перед наукой вопросов, касающихся этнической истории радимичей, и во многом определило различное понимание историками, археологами и лингвистами происходивших этнокультурных процессов.

Скудность исторических сведений и невозможность археологического выявления специфических особенностей памятников тиверцев не помешала отечественному историко-научному сообществу сформировать целостный научный подход, остающийся по сегодняшний день единственным в достаточной мере аргументированным и разработанным, в основу которого положено утверждение об антском происхождении тиверцев. Подход, предполагающий аналогичный («антский») генезис, является основным и при этнической реконструкции уличей.

Сведения письменных источников, подкрепляемые данными топонимики и археологии, о присутствии в разных частях европейского региона групп населения, для обозначения которых использовался этноним «хорваты», определили особенность этнической реконструкции «восточноевропейских» хорватов, проявившуюся в исследовании отечественной наукой данной тематики в более широком контексте раннесредневековой истории одноименных общностей. Способствовали такому подходу в изучении хорватов Восточной Европы также ограниченность известий летописей об этом племенном образовании и их недостаточная информативность. Отсутствие сведений о географическом положении «восточноевропейских» хорватов имело следствием самые различные гипотезы их локализации и соотношения с упомянутыми в летописных памятниках «белыми хорватами». Вместе с тем, и в данном случае в отечественной науке получил широкое признание научный подход, условно обозначенный нами как «праславянский».

При исследовании «древлянской» проблематики в отечественной науке определяющее значение приобрел подход, признающий древлян одним из славянских племенных образований, имеющих дулебские «корни». Археологически такой подход может быть подтвержден, если учесть, что материальная культура древлян и других общностей «дулебского» «происхождения» не обнаруживает заметных локальных различий.

В то же время при изучении волынян, дреговичей, северян, кривичей, словен ильменских в историческом сообществе нашей страны в относительно равной степени распространены два и более основных научных подходов. Наконец, применительно к полянам, несмотря на многочисленность существующих точек зрения, выделить в отечественной историографии определяющие подходы не представляется возможным.

Славянская принадлежность целого ряда «племен» оспаривалась. Более всего такая полемика затронула кривичей, в отношении которых сформировалось и по настоящее время разделяется некоторыми исследователями мнение об их балтской этнической природе. Также имели место предположения о неславянской идентификации полян, хорватов, тиверцев, уличей. Происхождение дреговичей и радимичей Г. А. Хабургаев полагал балтским.

Формирование различных взглядов на этническую историю славянских «племен» Восточной Европы IX–XII вв. объективно обусловлено ситуацией ограниченности и в ряде случаев недостаточной ясности сведений письменных источников, невозможности однозначной этнической атрибуции археологических памятников, противоречивости лингвистических выводов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алешковский М. Х. Красноречьев Л. Е.* О датировке вала и рва Новгородского острога // Советская археология. 1970. № 4.
2. *Артамонов М. И.* Первые страницы русской истории в археологическом освещении // Советская археология. 1990. № 3.
3. *Вилинбахов В. Б.* Современная историография о проблеме «Балтийские славяне и Русь» // Советское славяноведение. 1980. № 1.
4. *Григорьев А. В.* Северская земля в VIII – начале XI века по археологическим данным. Тула, 2000.
5. *Кобычев В. П.* В поисках прародины славян. М., 1973.
6. *Комар А. В.* Поляне и северяне // Древнейшие государства Восточной Европы: 2010 год: Предпосылки и пути образования Древнерусского государства. М., 2012. С. 128-191.
7. *Концецкий В. Я.* Социальная организация населения Приильменя и формирование коренной территории Новгородской земли в конце I тыс. н.э. // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Вып. 9. Новгород, 1995.
8. *Лебедев Г. С.* Археолого-лингвистическая гипотеза славянского этногенеза // Славяне. Этногенез и этническая история (Междисциплинарные исследования). Межвузовский сборник. Л., 1989.
9. *Ляпушкин И. И.* Славяне Восточной Европы накануне образования древнерусского государства (VIII – первая половина IX в.). Историко-археологические очерки. Материалы и исследования по археологии СССР. № 152. Л., 1968.
10. *Майоров А. В.* Великая Хорватия: Этногенез и ранняя история славян Прикарпатского региона. СПб., 2006.
11. *Мачинский Д. А.* Миграция славян в I тысячелетии н.э. (по письменным источникам с привлечением данных археологии) // Формирование раннефеодальных славянских народностей. М., 1981.
12. *Рыбаков Б. А.* Древние русы (К вопросу об образовании ядра древнерусской народности в свете трудов И. В. Сталина) // Советская археология. XVII. М., 1953.
13. *Рыбаков Б. А.* Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. М., 1982.
14. *Седов В. В.* Восточнославянские племенные образования и земли Древней Руси // Восточная Европа в древности и средневековье. X Чтения к 80-летию члена-корреспондента АН СССР Владимира Терентьевича Пашуто (Москва, 15-17 апреля 1998 г.). Материалы к конференции. М., 1998.
15. *Седов В. В.* Восточные славяне в VI–XIII вв. М., 1982.
16. *Седов В. В.* Древнерусская народность. Историко-археологическое исследование. М., 1999.
17. *Седов В. В.* Дреговичи // Советская археология. 1963. № 3.
18. *Седов В. В.* Кривичи // Советская археология. 1960. № 1.
19. *Седов В. В.* О юго-западной группе восточнославянских племен // Историко-археологический сборник. Артемию Владимировичу Арциховскому к шестидесятилетию со дня рождения и тридцатипятилетию научной, педагогической и общественной деятельности. М., 1962.
20. *Седов В. В.* Славяне в раннем средневековье. М., 1995.

21. *Скрынников Р. Г.* Исторический факт и летопись // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН. Т. 50. СПб., 1996.
22. *Третьяков П. Н.* Восточнославянские племена. 2-е изд. М., 1953.
23. *Третьяков П. Н.* Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге. М.; Л., 1966.
24. *Трубачев О. Н.* В поисках единства: взгляд филолога на проблему истоков Руси. 3-е изд., доп. М., 2005.
25. *Трубачев О. Н.* Ранние славянские этнонимы – свидетели миграции славян // Вопросы языкознания. 1974. № 6.
26. *Хабургаев Г. А.* Этнонимия «Повести временных лет» в связи с задачами реконструкции восточнославянского глоттогенеза. М., 1979.
27. *Шмидт Е. А.* Кривичи Смоленского Поднепровья и Подвинья (в свете археологических данных). Смоленск, 2012.

Поступила в редакцию 29.06.15

Yu.S. Kuchin

SLAVONIC ANNALISTIC «TRIBES» OF EASTERN EUROPE IN THE RUSSIAN HISTORIOGRAPHY OF THE SECOND HALF OF XX CENTURY – THE BEGINNING OF XXI CENTURY

The article deals with the national historiography of the problem of ethnic reconstruction of chronicles «tribes» of Slavs in Eastern Europe. The chronological framework of historiographical review is defined by the second half of the 20-th century and the beginning of the 21-st century. During that period many works had been devoted to that problem. Therefore, the generalization of the research results is relevant. The author determines the basic approaches to the theme exist in the national historiography.

Keywords: Historiography, ethnic history, Eastern Europe, the eastern Slavs, tribes.

Кучин Юрий Степанович, аспирант кафедры истории России средних веков и нового времени
ФГБОУ ВПО «Московский государственный областной университет»
105005, г. Россия, г. Москва, ул. Радио, 10а
E-mail: mailforkuchin@gmail.com

Kuchin Yu.S., postgraduate student
at Department of Medieval and New Russian history
Moscow State Regional University
Radio st., 10a, Moscow, Russia, 105005
E-mail: mailforkuchin@gmail.com